

92. Idem, *En marge des atlas ukrainiens. I. A propos d'une enquête de 1936—1939*, in „Orbis“, t. XII, nr. 1, 1963, p. 169—185.
 93. Idem, *La toponymie des Carpathes du nord*, Paris, 1959.
 94. E. Vrabie, *Influența limbii române asupra limbii ucrainene*, in „Romanoslavica“, XIV, 1967, p. 109—198.
 95. R. Vuia, *Tipuri de păstori la români (...)*, București, 1964.
 96. F. T. Zylko, *Narysy z dialektolohiji ukrajinskoji movy*, ed. a II -a (refăcută), Kiev, 1966.

РУМЫНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПАСТУШЕСКОЙ И ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ У ГУЦУЛОВ

(Резюме)

Данная статья является первой частью более объемной работы о влиянии румынского языка на небольшую группу гуцульских диалектов Румынии, расположенных на юге территории проживания гуцулов, а именно: говоры долины реки Молдовицы, которые охватывают села: Молдовица, Валя Боулуй, Чумырна, Демакуша, Путна-Секриеш, Рашка и Арджел. В работе приводятся анкетные данные, собранные автором в этих селах в 1967—1968 гг.

В первой части статьи приводятся краткие общие замечания, касающиеся специфики гуцульских говоров, необходимости изучения иноязычных, в первую очередь, румынских элементов этих говоров, прослеживается история поселения гуцулов в долине Молдовицы и их занятия здесь, характер, древность и периодизация румынского влияния на эти говоры; анкетные данные (вопросник, информаторы, транскрипция), разные.

В *Списке заимствований* слова располагаются по тематическим группам, а внутри групп — по алфавиту. Каждая статья включает в себя: *слово гуцульского говора* (и его варианты, если таковые имеются), грамматическое и лексическое значение, (чаще всего) изоглоссу заимствования на территории гуцульских говоров и т. д., функционирование (наличие или отсутствие синонимов и т. д.); *этимон* с привлечением по возможности наибольшего числа параллелей в дакорумынских говорах (соответствующие работы заключаются в круглые скобки; все другие ссылки даются в прямых скобках; и со ссылкой на работы в которых выдвигается или поддерживается данная этимология) иногда приводятся взаимоисключающие мнения. Далее приводятся словообразовательные типы данного слова или другие заимствования из гнезда слова-заглавия. Иногда комментарии даются в ссылках (в которых часто отмечается проявление билингвизма информаторов). Весь украинский материал дается в транслитерации. Всюду расставлено ударение. По ряду причин в работу не могли быть включены многочисленные заимствования из местной гуцульской зоономатики и названия растительного мира (хотя их связь с указанной в работе областью очевидна).

В третьей части статьи приводится несколько *семантических и фразеологических калек*, в большинстве случаев ранее не зарегистрированных в работах, известных автору. В специальном разделе даются слова, румынское происхождение которых в гуцульских говорах и в целом в украинских говорах не вполне достоверно или недостаточно доказуемо, или очень противоречиво.

Выводы сводятся к следующему: заимствования, насчитывающие около 170 единиц, полностью вошли в лексико-семантическую систему заимствующего говора; значительные отличия заимствований, осуществленных до и после поселения гуцулов в долине Молдовицы, сущность этого различия сводится к тому, что билингвизм гуцулов изменил и изменяет фонетику заимствований, и факт их отсутствия в других карпатско-украинских говорах является относительным критерием дифференциации этих двух слоев; обоснование трактовки отдельных слов, относимых иногда к южнославянским (болгарским) и венгерским прямым заимствованиям у гуцулов, в качестве лексем *румынского происхождения*. Уточняется, что только полная регистрация имеющегося в виду влияния, которую автор намерен осуществить в ближайшем будущем, сможет дать общую реальную картину объема, древности и путей перенесения румынского языкового материала в данные говоры.